

житті українського народу. Українська вербальна реклама має свою специфіку, традиції та історію.

Л і т е р а т у р а :

1. Головлева Е. Л. Основы рекламы : учебное пособие для вузов / Е. Л. Головлева. – М. : Академический Проект, 2008. – 330 с.
2. Донченко О. Архетипи соціального життя і політика / О. Донченко, Ю. Романенко. – К. : Либідь, 2001. – 334 с.
3. Бацевич Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики / Ф. С. Бацевич. – К. : ВЦ “Академія”, 2009. – 376 с.
4. Закувала зозуленька : антологія української народної творчості: пісні, прислів'я, загадки, скоромовки. К. : Веселка, 1989. – 606 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
6. Кошетарова Л. М. Реклама в контексте социокультурных флуктуаций / Л. Н. Кошетарова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2010. – т. № 3. – С. 37-39.
7. Лановик М. Б. Українська усна народна творчість / М. Б. Лановик, З. Б. Лановик. – К. : “Знання-Прес”, 2005. – 591 с.
8. Русанівський В. М. Історія української літературної мови. Підручник / В. М. Русанівський. – К. : АртЕк, 2001. – 392 с.
9. Руська правда Переклад зроблено за виданням: Правда руська. Тексти на основі 7 списків та 5 редакцій. Склали та підготували до друку проф. С. Юшков. – К. : ВУАН, 1935. – Редакція IV. – С. 137-144. (На основі тексту Архівної комісії АН СРСР, № 240, Новгородський 1-й літопис XV ст.).
10. Рыбаков Б. А. Торговля и торговые пути / Б. А. Рыбаков // История культуры Древней Руси. Т. 1. – М.-Л., 1948. – С. 344.
11. Ученова В. В. История рекламы / В. В. Ученова, Н. В. Старых – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
12. Франко І. Галицько-волинські приповідки / І. Франко. – Львів : Вид-во ЛНУ ім. І. Франка. – Т. 3. – 699 с.

Иванова И. Б. Украинская протореклама источники, суть и формы.

В статье рассмотрены содержание понятия “протореклама”, описаны условия и источники возникновения рекламы в Украине, специфика эволюции рекламного текста.

Ключевые слова: протореклама, устное народное творчество, рекламный дискурс, рекламный текст.

Ivanova I. Ukrainian protoadvertising sources, essence and form.

The article deals with content of the “proto advertising” concept, describes the conditions and the sources of advertising in Ukraine, the specifics of the evolution of the advertising text.

Keywords: proto advertising, folklore, advertising discourse, advertising text.

Кантур К. А.
Национальный университет
“Одесская юридическая академия”

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА: А. Х. ВОСТОКОВ

Статья посвящена приемам и процедурам сравнительно-исторического метода в трудах одного из основоположников сравнительно-исторического метода А. Х. Востокова (в контексте русской компаративистики 20-х – 60-х гг. XIX в.). Особое внимание уделено интерпретации

восточнославянского перехода [e] > [o], называемого законом Востокова. Автор статьи рассматривает лингвистический метод как сложную единицу, в пределах которой могут быть выделены онтологический, телеологический и операциональный компоненты. Последний включает в себя такие приемы и процедуры, как генетическое отождествление фактов, лингвистическая реконструкция, хронологизация и локализация языковых явлений и их системно связанных совокупностей.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, операциональный компонент, генетическое отождествление фактов, лингвистическая реконструкция, хронологизация, локализация, закон Востокова.

Сравнительно-исторический метод на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. занимал самую весомую позицию в лингвистической науке: языкознание развивалось под знаком историзма.

Положение о том, что историзм является тем принципом, который вызвал к жизни сравнительно-историческое языкознание [23, с. 154], в методологическом аспекте представляется важнейшим. Появление исследований основоположников сравнительно-исторического метода (Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А. Х. Востокова) означало применение к языковым явлениям принципа историзма. Последнее было глубоко закономерным. Для конца XVIII в. – начала XIX в. были характерны грандиозные изменения в научном мышлении, которые осуществлялись под знаком выдвижения и внедрения в практику идей историзма и развития.

В языкознании произошли колоссальные изменения, подготовившие его стремительное развитие в XIX в. – в начале XXI в. Вместе с тем лингвистическая компаративистика 20-х – 60-х гг. XIX в. (как европейская в целом, так и русская в частности) остается недостаточно изученной. Соответствующим лингвоисториографическим работам присуща, с одной стороны, фрагментарность, с другой стороны, нерасчлененность таких феноменов, как принципы и подходы, приемы и процедуры (относящихся к онтологическому и операциональному компонентам сравнительно-исторического метода).

В данной статье предпринята попытка дать максимально полную характеристику операционального компонента сравнительно-исторического метода в трудах крупнейшего русского компаративиста первой половины XIX в. Александра Христофоровича Востокова (1781–1864), которому, наряду с датским ученым Раском и немецкими лингвистами Боппом и Гриммом, принадлежит честь открытия сравнительно-исторического метода [1, с. 287]. Эти языковеды – представители разных стран Европы – независимо друг от друга пришли к выводу о наличии родственных отношений между языками Европы и Индии (позднее возник термин *индоевропейские языки*) и стали сравнивать эти языки в историческом аспекте, привлекая в первую очередь материал древних (“мертвых”) языков (среди них особое положение занял санскрит). В процессе этой работы сложились определенные приемы и процедуры, которые совершенствовались на протяжении XIX в. – начала XXI в.

Операциональному компоненту лингвистических методов, в том числе сравнительно-исторического, уделяется недостаточно внимания. Это приводит к неполной, обедненной характеристике сравнительно-исторического метода и лингвистической компаративистики в целом. Таким образом, обращение к операциональному компоненту сравнительно-исторического метода в лингвоисториографическом аспекте (с концентрацией внимания на трудах выдающихся компаративистов XIX в. – начала XXI в.) представляется чрезвычайно актуальным.

В монографии В. А. Глущенко “Принципи сравнительно-исторического дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст. – 20-і рр.

XX ст.)” [15] дана всестороння характеристика онтологічного компонента порівняльно-історичного методу в компаративістиці XIX в. – 20-х рр. XX в. (друга глава книги присвячена мовознавству 20-х – 60-х рр. XIX в.). Така ж проблема статті В. А. Глушенко “Історизм і виникнення компаративістики” [15].

Цілью пропонованої статті є розкриття специфіки операціонального компонента порівняльно-історичного методу в працях Востоківа, всестороння характеристика прийомів і процедур цього методу. Для здійснення такого аналізу необхідно звернутися до сучасним концепціям порівняльно-історичного методу.

Ця ціль конкретизується в таких **задачах**: 1) розкрити структуру операціонального компонента порівняльно-історичного методу; 2) дати всесторонню характеристику прийомів і процедур цього методу в працях Востоківа (в контексті російської лінгвістическої компаративістики 20-х – 60-х рр. XIX в.).

Термін *лінгвістический метод* використовується в різних значеннях. Частіше його трактують в вузькому сенсі, як сукупність прийомів, використовуваних в дослідженні мови [1, с. 232]. Однак така інтерпретація не в повній мірі відповідає значенню слова *метод* як визначеного способу підходу до дійсності [22, с. 89], збагачує поняття лінгвістического методу. Перспективною представляється широка трактовка методу як складної логічної одиниці гетерогенного характеру [40, с. 258].

Найбільш розчленовані представлення і засоби для адекватного описання лінгвістического методу вироблені в межах розуміння методу як складної структурної одиниці, включаючої в себе три різноманітні компоненти: онтологічний, операціональний і телеологічний [38, с. 24; 15, с. 17]. Комплекс наукових прийомів і процедур і методика їх застосування представляє собою лише один з компонентів методу – операціональний. Правомірність включення в структуру методу телеологічного компонента обумовлено тим, що будь-який метод нерозривно пов'язаний з метою дослідження [45, с. 17].

Мовознавство XIX в. – початок ХХІ в. дозволяє представити порівняльно-історичний метод як найважливіший інструмент розуміння мовної історії, який має, по-перше, визначені особливості і, по-друге, визначені межі застосування [41, с. 6].

Звернемося до онтологічного компонента методу. Онтологія виступає в ролі засоби, з допомогою якої дослідник сприймає світ як певну цілісність, дану йому в системі філософських категорій [38, с. 26]. Як належить онтологічному компоненту наукового методу цілеспрямовано розглядати такі засоби розуміння, як принцип і підхід.

Науковий принцип є теоретико-методологічною основою методу. В ролі принципів виступають глобальні положення з широким радіусом дії, що мають стратегічне значення [37, с. 102]. Принципи представляють собою вихідні, проміжні і кінцеві теоретичні узагальнення [42, с. 25–26].

Науковий підхід, тісно пов'язаний з принципом, трактується як методологічну орієнтацію дослідження, як поняття, що керує ним загальною стратегією [5, с. 74]. Підхід визначає напрямок дослідження, але він, на відміну від принципу, не є безпосереднім інструментом розуміння; підхід відображається в принципах, прийомах і процедурах даного методу [37, с. 24].

В онтологічний компонент порівняльно-історичного методу входять визначені принципи і підходи. Ключовим є принцип історизму. Однак

это не единственный принцип в структуре онтологического компонента сравнительно-исторического метода. Проведенная В. А. Глушенко историко-научная реконструкция [15] показывает, что в работах сравнительно-исторической направленности значительную роль играют также принципы причинности, системности и всеобщей связи явлений.

Телеологический компонент сравнительно-исторического метода составляет его цель. В современной компаративистике ее трактуют достаточно широко: это воспроизведение моделей праязыковых состояний семей и групп родственных языков, их дальнейшего развития и членения на самостоятельные языки, а также создание сравнительно-исторических описаний родственных языков [35, с. 485]. Однако, очевидно, сравнительно-исторические исследования направлены не только на получение конкретных фактов из истории тех или иных языков, т. е. имеют исключительно фактологический характер. Конкретные языковые факты осознаются как проявление общих закономерностей в “подсистеме” онтологии, а цель исследования может трактоваться как раскрытие исторических, причинных, системных связей фактов языка, т. е. как реализация принципа всеобщей связи явлений на конкретном историко-языковом материале [15, с. 14-15].

Содержанием операционального компонента является комплекс научных приемов и процедур и методика их применения [14]. Операциональный компонент сравнительно-исторического метода включает такие приемы и процедуры, как генетическое отождествление фактов, лингвистическая реконструкция, хронологизация и локализация языковых явлений и их системно связанных совокупностей [25, с. 84]. Доминирующим универсальным приемом сравнительно-исторического метода является сравнение [41, с. 11, 25; 24, с. 12; 39, с. 38–39; 9, с. 229–235], а наиболее существенной частью этого метода – процедура лингвистической реконструкции [31, с. 202].

Основоположники сравнительно-исторического метода исследовали прежде всего единицы фонологического уровня языка (за исключением Боппа, преимущественно грамматиста). Для языкознания XIX в. – начала XX в. это в определенной мере стало традицией. Поэтому при дальнейшем изложении материала мы анализируем прежде всего историко-фонетические работы.

Изучение работ русских компаративистов 20-х – 60-х гг. XIX в. позволяет сделать вывод, что в плане применения приемов и процедур сравнительно-исторического метода для них было характерно преобладание приема **генетического отождествления фактов** над процедурой лингвистической реконструкции [15, с. 25]. Именно в этом приеме становление сравнительно-исторического метода осуществлялось в первую очередь и к тому же наиболее полно и последовательно.

Компаративисты 20-х – 60-х гг. XIX в. понимали отождествленные звуки как продукт ряда эпох; они отождествляли факты разной хронологии, отраженные в современных языках и в древних письменных памятниках. Классическим примером (и одной из “первых ласточек” в сравнительно-историческом языкознании) является открытие Востоковым носовых гласных в праславянском языке. Оно стало возможным благодаря сравнению кириллических юсов с носовыми гласными звуками современного польского языка: старославянским *ꙗꙋ* “зуб”, *ꙋꙋ* “рука”, *ꙋꙋꙋ* “клятва”, *ꙋꙋꙋꙋ* “пять” соответствуют польские *zab*, *ręka*, *klątwa*, *pięć* [11, с. 8–9]. Генетическое отождествление одной и той же морфемы, а отсюда и всех звуков в ней в старославянском и современном польском языках обеспечило расшифровку фонетического значения юсов. Однако качественные характеристики (артикуляционные признаки) праславянских носовых гласных и пути возникновения

этих звуков для лингвистов первого периода остались во многом невыясненными (см. ниже).

В использовании приема генетического отождествления фактов в это время проявилась и определенная ограниченность исторического подхода к языковым явлениям. Так, если Востоков близко подошел к пониманию артикуляционных особенностей [ъ] и [ь], которые он называл “полугласными” [10, с. 7–10] (к такому выводу о качестве праславянских редуцированных ученых пришел в результате сравнения рефлексов [ъ] и [ь] в современных ему славянских языках), то Г. П. Павский интерпретировал редуцированные (в терминологии языкознания 20-х – 60-х гг. XIX в. – “глухие”) как “придыхания” [36, с. 39–42], что не находит подтверждения ни в истории славянских языков, ни в их современном состоянии. Украинский же филолог М. А. Максимович рассматривал редуцированные [ъ] и [ь] как специфическую старославянскую особенность, не присущую другим древним славянским языкам [30, с. 71, 76]; таким образом, исследователь отрицал праславянское происхождение редуцированных. Это стало шагом назад по сравнению с Востоковым.

Как и Востоков, Буслаев видел в [ъ] и [ь] праславянское наследие [9, с. 53]. Так же интерпретировал редуцированные Срезневский [44, с. 29]. Буслаев применительно к ним иногда употреблял восточковский термин *полугласные* [7, с. 55, 56], но чаще он называл их *краткими гласными* [там же, с. 53, 54], отмечая, что [ъ] относится к “гласным твердым”, а [ь] – к “гласным мягким” [там же, с. 55]. Для Срезневского [ъ] и [ь] – краткие гласные, причем [ъ] употребляется в “словах твердых”, а [ь] – в “словах мягких” [44, с. 29].

Системная трактовка фонетических явлений в их истории отразилась и в **лингвистической реконструкции** архетипа и фонетического закона (термин *фонетический закон* ввел в языкознание Бопп). Компаративистика XX в. пришла к методологически важному положению о том, что любая реконструкция по своей направленности всегда является системной [31: 195]. Ценность фундаментального понятия фонетического закона заключается, в частности, в том, что реконструированный фонетический закон позволяет объединить разрозненные звуки в определенные группы [20, с. 75]. Таким образом, даже отдельный фонетический закон, взятый изолированно, базируется на системном понимании фактов языка: ведь многочисленные разрозненные фонетические явления подведены здесь под ограниченное количество фонетических законов, т. е. систематизированы. То же необходимо сказать о реконструкции архетипа.

Проведенная В. А. Глущенко историко-научная реконструкция показывает, что об атомистическом изучении отдельных элементов языковой субстанции в работах русских историков языка 20-х – 60-х гг. XIX в. можно говорить в плане отсутствия связи между реконструированными архетипами и фонетическими законами [15, с. 35]. В частности, фонетические архетипы правосточнославянского языка в интерпретации Востокова, Срезневского, его ученика П. А. Лавровского выступают как изолированные. Не связываются в процессе анализа историко-лингвистического материала и такие приведенные Лавровским особенности древнего “наречия новгородского”, как “взаимозамена”, с одной стороны, [ц] и [ч], с другой – [з] и [ж] [31, с. 131, 134, 136]. Вместе с тем Срезневский близко подошел к идее системной связи между реконструированными архетипами: ученый реконструировал “древний” архетип [дж] (без четкой хронологизации и локализации) как звонкое соответствие глухой аффрикаты [ч] [44, с. 47–48].

Первым восточнославянским переход [е] > [о] законом Востокова назвал Р. Ф. Брандт. Он отметил, что этот закон впервые был сформулирован русским

ученым в 1808 г. в книге И. М. Борна “Краткое руководство к российской словесности”, где помещены заметки Востокова о русском языке [8, с. 19].

Переход [e] > [o] исследовал и Срезневский. По его наблюдениям, “место *e* в великорусском, хотя и не во всех говорах, заступает *o* почти всегда, когда на нем должно опираться ударение слова”, в то время как “в малорусском иногда и без этого условия” [44, с. 45–46]. Для подтверждения этого положения ученый приводил такие примеры, как *лѣн, идѣт* (“великор.”), *його, чому* (“малор.”) и др.

Другой важнейший исторический фонетический закон, открытый Востоковым, – закон полногласия. Востоков указал на ряд фонетических явлений, характеризующих восточнославянские языки в противоположность южно- и западнославянским. Это прежде всего полногласие, возникшее в правосточнославянском языке раннего периода.

В частности, в русском языке употребляются полногласные и неполногласные варианты ряда корней, ср. *борода* – *брадобрей*, *берег* – *безбрежный*, *молоко* – *млекопитающее*. Слова с неполногласными сочетаниями [pa], [ла], [pe], [ле] по происхождению являются старославянскими; в восточнославянских языках им соответствуют сочетания [opo], [оло], [epe], [ело].

Востоков и его современники были далеки от научной интерпретации происхождения полногласных и неполногласных форм, что объясняется недостаточной разработанностью приемов и процедур сравнительно-исторического метода в указанный период. Позднее было установлено, что полногласные восточнославянские и соответствующие им неполногласные южнославянские сочетания (они представлены во всех южнославянских языках, в том числе в старославянском, а также в таких западнославянских, как чешский и словацкий) восходят к праславянским сочетаниям [or], [ol], [er], [el] в положении между согласными. В этой позиции данные сочетания являлись дифтонгическими, т. е. произносились в пределах одного слога: **bor/da*. Этот слог, таким образом, оказывался закрытым. В результате действия закона открытого слога сочетания [or], [ol], [er], [el] перед согласными изменялись. Эти изменения в различных диалектах праславянского языка, давших начало восточно-, южно- и западнославянским языкам, оказались различными, чем объясняется разнообразие рефлексов указанных праславянских сочетаний в современных славянских языках.

Анализ работ языковедов указанного периода, в том числе и исследований Востокова, показывает: лингвистическая реконструкция в них имела перспективный характер. Так, стремясь расшифровать звуковое значение кириллических юсов и еров, Востоков вышел за рамки древних письменных памятников и обратился к звукам современных славянских языков [11, с. 7–13], что стало подлинной революцией в славистике. Необходимым условием выдающихся открытий Востокова стало введение им в научный обиход древнейшего памятника славянской письменности – Остромирова евангелия [26, с. 88]. Важно подчеркнуть, что Востоков шел от употребления букв в древних рукописях к данным “живого” произношения в родственных (славянских) языках. Несомненно: в начале XIX в., когда сравнительно-исторический метод был еще в стадии формирования [27, с. 167], это был единственно возможный и подлинно новаторский подход к лингвистической реконструкции. Не случайным является хорошо известный факт скептического восприятия востоковской расшифровки звукового значения юсов чешским ученым Й. Добровским и его учеником словенцем В. Копитаром [26, с. 99–100; 21, с. 458].

Перспективы дальнейших исследований мы усматриваем в углубленном изучении приемов и процедур сравнительно-исторического метода в славянском и западноевропейском языкознании 20-х – 60-х гг. XIX в.

Л и т е р а т у р а :

1. *Амирова Т. А.* Очерки по истории лингвистики / Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский. – М. : Наука, 1975. – 559 с.
2. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. *Березин Ф. М.* Русское языкознание конца XIX – начала XX в. / Ф. М. Березин ; отв. ред. Ф. П. Филин. – М. : Наука, 1976. – 366 с.
4. *Блауберг И. В.* Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 270 с.
5. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.; Т. 2. – 391 с.
6. *Брандт Р. Ф.* Лекции по исторической грамматике русского языка. Фонетика / Р. Ф. Брандт. – М., 1892. – 146 с.
7. *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – М. : Учпедгиз, 1959. – 623 с.
8. *Буслаев Ф. И.* О преподавании отечественного языка / Ф. И. Буслаев // Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. “Рус. яз. и лит.”. – М. : Просвещение, 1992. – С. 25–373.
9. *Вениг К.* К вопросу о формировании научных теорий (на материале истории биологии) / К. Вениг ; отв. ред. В. А. Лекторский, В. С. Тютин // Диалектика. Познание. Наука. – М. : Наука, 1988. – С. 88–94.
10. *Виноградов В. А.* Методы типологии // Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / В. А. Виноградов ; отв. ред. Б. А. Серебrenников. – М. : Наука, 1973. – С. 224–256.
11. *Востоков А. Х.* Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам // Востоков А. Х. Филологические наблюдения / Издал, по поручению 2-го отделения Академии наук, И. Срезневский. – СПб., 1865. – С. 1–27.
12. [Востоков А. Х.] Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. – 12-е изд. – СПб., 1874. – XII, 216 с.
13. *Глущенко В. А.* Историзм и возникновение компаративистики / В. А. Глущенко ; отв. ред. В. А. Глущенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии : научно-методич. сб. – Славянск : СГПУ, 2002. – Вып. X. Ч. 1. – С. 25–36.
14. *Глущенко В. А.* Лінгвістичний метод і його структура / В. А. Глущенко // Мовознавство. – 2010. – № 6. – С. 32–44.
15. *Глущенко В. А.* Принципи порівняльно-історичного дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст. – 20-і рр. XX ст.) / В. А. Глущенко ; НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні ; відп. ред. О. Б. Каченко. – Донецьк, 1998. – 222 с.
16. *Глущенко В. А.* Сравнительно-исторический метод в трудах Ф. И. Буслаева / В. А. Глущенко, В. Н. Овчаренко ; Горлівський ін-т іноземн. мов; Донецький нац. ун-т. Редкол. : С.О. Кочетова та ін. // Східнослов'янська філологія : зб. наукових праць. – Вип. 24. Мовознавство. – Горлівка : Вид-во ГІМ ДВНЗ “ДДПУ”, 2013. – С. 255–267.
17. *Головацький Я.* Грамматика русского языка / Я. Головацький. – Львів, 1849. – 223 с.
18. *Греч Н. И.* Чтения о русском языке / Н. И. Греч. – СПб., 1840. – Ч. 1. – VI, 336 с.; Ч. 2. – 404 с.
19. *Житецкий П. И.* Очерк звуковой истории малорусского наречия / П. И. Житецкий. – К., 1876. – IV, 376 с.
20. *Журавлев В. К.* Внутренняя реконструкция / В. К. Журавлев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Теория лингвистической реконструкции. – М. : Наука, 1988. – С. 68–90.

21. Журавлев В. К. Наука о праславянском языке: эволюция идей, понятий и методов / В. К. Журавлев ; общ. ред. В. А. Дыбо и В. К. Журавлева // Бирнбаум Х. Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции. – М. : Прогресс, 1987. – С. 453–493.
22. Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию / В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 384 с.
23. Катков М. Н. Об элементах и формах славяно-русского языка / М. Н. Катков. – М., 1845. – II, 253, II с.
24. Климов Г. А. Методика лингвогенетических исследований (Введение) // Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / Г. А. Климов ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1973. – С. 9–33.
25. Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики / Г. А. Климов ; отв. ред. Н. З. Гаджиева. – М. : Наука, 1990. – 168 с.
26. Колесов В. В. К принципам периодизации истории русского языкознания / В. В. Колесов // Уч. зап. Тартуск. ун-та. – 1983. – Вып. 649. – С. 122–136.
27. Колесов В. В. Становление идеи развития в русском языкознании первой половины XIX в. / В. В. Колесов ; отв. ред. А. В. Десницкая // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX века. – Л. : Наука, 1984. – С. 163–199.
28. Кубрякова Е. С. О понятиях языковой системы и структуры языка // Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Е. С. Кубрякова, Г. П. Мельников ; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1972. – С. 8–91.
29. Лавровский П. А. О языке северных русских летописей / П. А. Лавровский. – СПб., 1852. – 160 с.
30. Лавровский П. А. Обзор замечательных особенностей наречия малорусского сравнительно с великорусским и другими славянскими наречиями / П. А. Лавровский // Журн. м-ва нар. просвещения. – 1859. – Ч. 102. – С. 225–266.
31. Макаев Э. А. Общая теория сравнительного языкознания / Э. А. Макаев. – М. : Наука, 1977. – 205 с.
32. Максимович М. А. Начатки русской филологии: Об отношении русской речи к западнославянской / М. А. Максимович // Максимович М. А. Собр. соч. – К., 1880. – Т. 3. – С. 25–155.
33. Максимович М. А. Новые письма к М. П. Погодину: О старобытности малороссийского наречия / М. А. Максимович // Максимович М. А. Собр. соч. – К., 1880. – Т. 3. – С. 273–311.
34. Надеждин Н. И. Великая Россия / Н. И. Надеждин // Энциклопедический лексикон. – СПб., 1837. – С. 263–276.
35. Нерознак В. П. Сравнительно-исторический метод / В. П. Нерознак ; гл. ред. В. Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 485–486.
36. Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка: Первое рассуждение. О буквах и слогах. – 2-е изд. / Г. П. Павский. – СПб., 1850. – XXIII, 141 с.
37. Подкорытов Г. А. О природе научного метода / Г. А. Подкорытов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 224 с.
38. Постовалова В. И. Историческая фонология и ее основания: Опыт логико-методологического анализа / В. И. Постовалова. – М. : Наука, 1978. – 203 с.
39. Серебренников Б. А. О технике сравнительно-генетических исследований / Б. А. Серебренников ; отв. ред. Б. А. Серебренников // Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. – М. : Наука, 1973. – С. 34–106.
40. Серебренников Б. А. Проблема взаимоотношения общей методологии, лингвистической науки и частных методов лингвистического исследования / Б. А. Серебренников ; отв. ред. Б. А. Серебренников // Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. – М. : Наука, 1973. – С. 257–313.
41. Смирницкий А. И. Сравнительно-исторический метод и определение языкового родства : материалы к курсам языкознания / А. И. Смирницкий ; под общ. ред. В. А. Звегинцева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 58 с.
42. Смирнов С. Н. Элементы философского содержания понятия “система” как ступени познания и общественной практики / С. Н. Смирнов ; отв. ред. Д. П. Горский // Системный анализ и научное знание. – М. : Наука, 1978. – С. 60–83.

43. Срезневский И. И. История русского языка: Курс 1849–50 года. Составлял г. Чернышевский / И. И. Срезневский // Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 93–132.
44. Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка / И. И. Срезневский. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 16–81.
45. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1975. – 311 с.
46. Шлейхер А. Компендий сравнительной грамматики индоевропейских языков (Предисловие) / А. Шлейхер // Звегинцев В. А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1964. – Ч. 1. – С. 107–110.

Кантур К. О. Засновники порівняльно-історичного методу: А. Х. Востоков

Стаття присвячена прийомам і процедурам порівняльно-історичного методу в працях одного з основоположників порівняльно-історичного методу А. Х. Востокова (в контексті російської компаративістики 20-х – 60-х рр. XIX ст.). Особливу увагу приділено інтерпретації східнослов'янського переходу [e] > [o], званого законом Востокова. Автор статті розглядає лінгвістичний метод як складну одиницю, в межах якої можуть бути виділені онтологічний, телеологічний і операціональні компоненти. Останній включає в себе такі прийоми і процедури, як генетичне ототожнення фактів, лінгвістична реконструкція, хронологізація і локалізація мовних явищ та їх системно пов'язаних сукупностей.

Ключові слова: порівняльно-історичний метод, операціональні компонент, генетичне ототожнення фактів, лінгвістична реконструкція, хронологізація, локалізація, закон Востокова.

Kantur Kirill. The historic-comparative method founders: A. Vostokov

The article is dedicated to the techniques and procedures of the comparative-historical method in the writings of one of the founders of comparative historical method A. Vostokov (in the context of comparative Russian science of the 20s – 60s., XIX c.). Particular attention is paid to the interpretation given to the East Slavic transition [e] > [o], called the law of Vostokov. The author considers the linguistic method as a complex unit, within which the ontological, teleological and operational components can be highlighted. The latter include such methods and procedures as genetic identification of facts, linguistic reconstruction, chronology and localization of language phenomena and their associated systemic constellations.

Keywords: comparative-historical method, an operational component, the genetic identification of facts, linguistic reconstruction, chronology, localization, the law of Vostokov.

Капніна Г. І.

Донбаський державний педагогічний університет

**ПРОБЛЕМА ФРАЗЕОЛОГІЧНОЇ ЕКВІВАЛЕНТНОСТІ У ПЕРЕКЛАДІ
(НА МАТЕРІАЛІ ОРИГІНАЛУ ТА ПЕРЕКЛАДУ УКРАЇНСЬКОЮ МОВОЮ
РОМАНУ Е. М. РЕМАРКА “НА ЗАХІДНОМУ ФРОНТІ БЕЗ ЗМІН”)**

У статті порушено проблему фразеологічної еквівалентності у процесі перекладу художнього тексту; проаналізовано основні види перекладацьких стратегій в означеному процесі; виокремлено перекладацькі концепції, результатом яких є еквівалентність у передачі першоджерела.

Ключові слова: еквівалентність, переклад, фразеологічна одиниця, художній текст.

Тенденцією сучасних лінгвістичних досліджень є постійне порівняння, співвідношення, протиставлення різноманітних мовних явищ. Саме тому лівова частка розробок вітчизняних учених проводиться в галузі перекладознавства, адже тут в результаті зіставного аналізу можна якнайкраще виявити основні відмінності або тотожності в споріднених та неспоріднених мовах.